

— Ты за рулём? — Ли Чжэн с сомнением посмотрел на Лян Чжэ. Не то чтобы он его недооценивал, просто он никогда не видел, чтобы Лян Чжэ сам водил машину.

Лян Чжэ недовольно посмотрел на Ли Чжэна и молча сел за руль. Действительно, он давно не водил, но... Лян Чжэ слегка покрутил руль, ведь у него есть права!

Однако опасения Ли Чжэна оказались не напрасны. Когда Лян Чжэ, чтобы избежать столкновения с собакой, врезался в стоящий впереди микроавтобус, Ли Чжэн с досадой потерял виски.

Он посмотрел на Лян Чжэ, который сидел за рулём с каменным лицом, явно не собираясь двигаться, и смирился, выйдя из машины.

Из микроавтобуса вышли знакомые. Сестрица Цяо, её муж и ещё одна пара средних лет.

Женщина сразу начала ругаться:

— Вы вообще умеете водить? Мы спокойно стояли перед пешеходным переходом, как вы могли в нас врезаться? Может, это была женщина за рулём?

Ли Чжэн машинально обернулся и увидел, как Лян Чжэ с мрачным лицом выходит из машины.

— О, так это мужчина! Да вы водите хуже, чем женщины!

Лицо Лян Чжэ стало ещё мрачнее.

Увидев это, Ли Чжэн, который был раздражён из-за аварии, почувствовал облегчение. Он успокаивающе похлопал Лян Чжэ по плечу и собирался начать переговоры.

Но он почувствовал, что кто-то держит его за одежду.

Лян Чжэ покачал головой и, обойдя Ли Чжэна, подошёл к группе сестрицы Цяо.

Однако, прежде чем он успел заговорить, женщина, увидев его выражение лица, тут же начала скандалить.

— Ой-ой-ой, вы врезались в нашу машину и ещё строите из себя важного! Платите, обязательно платите!

— Сколько? — Выражение лица Лян Чжэ слегка смягчилось. Если вопрос можно решить деньгами, это не проблема.

Женщина украдкой осмотрела одежду Лян Чжэ и его внедорожник Mercedes, пробормотав:

— Богатый.

— Тысячу юаней, — попробовала она назвать цену.

Её муж дернул её за рукав, явно считая, что цена завышена.

Лян Чжэ даже не моргнул, сунув руку в карман.

Одна секунда... две секунды...

Выражение лица Лян Чжэ постепенно стало серьёзным. Он быстро повернулся и подошёл к водительской двери.

— Вы что, собираетесь сбежать? Я записала ваш номер, даже если вы уедете, я подам заявление в полицию! — Женщина, увидев, что Лян Чжэ повернулся, подбежала к его машине и, подбоченившись, закричала.

Лян Чжэ нахмурился, всё его тело излучало недовольство.

Лян Чжэ не был избалованным богатым наследником, он всегда носил с собой наличные. Но сегодня, выходя с Ли Чжэном, он специально переоделся, так что денег с собой не было, карт тоже. В кармане лежала только запасная пуговица, прилагавшаяся к костюму.

Он порылся в бардачке — ни копейки...

— Невестка, давайте забудем. Я знаю этого молодого человека, может, ради меня... — вдруг заговорила сестрица Цяо.

Женщина, которую называли невесткой, усмехнулась:

— Ради тебя? Ты думаешь, твоя дружба стоит тысячи юаней? — Женщина с самого начала презирала сестрицу Цяо, нелегальную иммигрантку, которая смогла жить так хорошо только благодаря её брату.

Лицо сестрицы Цяо попеременно краснело и бледнело. Она с трудом улыбнулась:

— Невестка, давайте скинем цену. — Магазин на углу, в котором работали сестрица Цяо и её муж, был приданым этой женщины, иначе бы сестрица Цяо, с её вспыльчивым характером, не терпела бы её так долго!

Женщина посмотрела на сестрицу Цяо:

— Восемьсот, меньше нельзя.

Ли Чжэн, который только что отказался от коммерческих выгод на лекарство стоимостью в миллиарды...

Лян Чжэ, глава клана Лян, крупнейшего землевладельца Сянцзяна...

— Может, мы напишем расписку? — смущённо предложил Ли Чжэн.

Женщина была недовольна, но сестрица Цяо уговорила её, и та неохотно достала из машины лист бумаги и корявым почерком написала:

«Сего дня Лян Чжэ и Ли Чжэн должны Сюй Цзиньди 800 юаней Сянцзяна, которые должны быть возвращены в течение трёх дней. 27 февраля 1983 года».

— Подпишитесь! Поставьте отпечатки пальцев! — Сюй Цзиньди, словно из ниоткуда, достала красную штемпельную подушку.

Ли Чжэн...

Лян Чжэ...

После этого инцидента, вернувшись в машину, Ли Чжэн не смог сдержать смеха, а уши Лян Чжэ покраснели до предела. Он сосредоточенно взялся за руль, не отрывая глаз от дороги, чтобы больше не отвлекаться.

Эта расписка стала, без сомнения, самым большим позором в жизни господина Ляна.

Ли Чжэн положил руку на окно, подперев голову, и смотрел на профиль Лян Чжэ.

Лян Чжэ был очень симпатичным, но не в стиле современных красавчиков, а с мужественными чертами лица. Ли Чжэну стало щекотно, и, глядя на то, как Лян Чжэ сжал губы в прямую линию, он почувствовал желание пощекотать его подбородок рукой.

— Приехали, — прежде чем Ли Чжэн успел воплотить своё желание в жизнь, Mercedes проехал по узкой дорожке между жилыми домами и заехал на территорию завода.

Это была косметическая фабрика, принадлежащая клану Лян. Территория была большой, а невысокие здания фабрики были разбросаны по ней, создавая особую эстетику.

— Господин Лян! — Руководитель фабрики, узнав о прибытии Mercedes, сразу же подбежал.

Лян Чжэ нахмурился, бросил ему ключи и сказал:

— Я сам всё осматриваю. — Явно относясь к нему как к парковщику.

Они прошли через центральное здание, и Лян Чжэ указал на склад, накрытый брезентом:

— Вот он.

На обычно бесстрастном лице Лян Чжэ появилась едва заметная тень возбуждения. Он, словно ребёнок, показывающий своё сокровище, быстро подошёл, открыл дверь и, стоя у входа, с ожиданием посмотрел на Ли Чжэна.

— Внутри.

В полумраке склада Ли Чжэн первым делом увидел новую производственную линию в углу.

Она была упакована в чёрный водонепроницаемый материал, местами виднелся серебристый металл.

— Господин Лян, господин Ли, эту линию сложно разобрать, — сказал инженер, ответственный за производство, который занимался демонтажем новой линии.

— Технология «Сыкэто» очень точная. Посмотрите на эти соединения, — мастер Чжоу откинул брезент, показав место соединения двух этапов производства. — Эти соединения имеют двойную защиту: сначала они сварены двумя видами металла, затем закручены большими болтами. Эти болты размером с тарелку, и без специального оборудования их невозможно открутить.

— Мы попробовали несколько способов, но не смогли их открутить, поэтому я решил использовать резку. Линия не пострадала, но болты уже нельзя использовать, — с сожалением сказал мастер Чжоу.

Ли Чжэн посмотрел на кучу болтов, завернутых в чёрный брезент, все они были разрезаны пополам. Резка была выполнена очень аккуратно, почти не повредив внутреннюю резьбу.

— Вы справились отлично, — улыбнулся Ли Чжэн. — Компания «Сыкэто» очень серьёзно относится к защите технологий. Их производственные линии практически невозможно разобрать. Мастер Чжоу, вы настоящий мастер в механике.

Мастер Чжоу улыбнулся, всем приятно слышать похвалу, особенно от такого важного человека, как Ли Чжэн.

Довольный мастер Чжоу ушёл.

Ли Чжэн подошёл и провёл рукой по холодному металлу, затем на его лице появилась широкая улыбка.

Он сделал это. Хотя это был всего лишь маленький шаг, он знал, что эта производственная линия сэкономит фармацевтической промышленности Хуаго как минимум пять-шесть лет проб и ошибок.

— Ты... рад? — Лян Чжэ повернулся и внимательно посмотрел на улыбающееся лицо Ли Чжэна. Он редко видел, чтобы Ли Чжэн так улыбался. Обычно его улыбка была мягкой и вежливой, только когда он дразнил его, иногда появлялась лукавая улыбка.

Да, Лян Чжэ всегда знал, что Ли Чжэн любит его дразнить, чтобы увидеть, как он смущается. Лян Чжэ был немногословен, но он всё же был главой клана Лян, огромной империи. Если бы у него не было способностей, смог бы клан Лян так быстро выйти из кризиса и вернуться на прежний путь?

Маленький господин Лян: Я давно не появлялся.

Рыба Длинная: Разве? Я всё время помнила о тебе!

Маленький господин Лян: Хе-хе, если бы не напоминали маленькие ангелочки, ты бы вспомнила?

Рыба Длинная: О...

<http://bllate.org/book/17704/1653517>